

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ДОБЫЧУ (ВЫЛОВ) ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Аракчеев Дмитрий Евгеньевич

студент, Саратовская Государственная Юридическая Академия, РФ, г. Саратов

Снигирь Александр Николаевич

студент, Саратовская Государственная Юридическая Академия, РФ, г. Саратов

Устинова Анна Николаевна

научный руководитель, Саратовская Государственная Юридическая Академия, РФ, г. Саратов

В соответствии с Конституцией РФ каждый гражданин обязан защищать природу и окружающую среду, бережно относиться к природным ресурсам (статья 58). Право на благоприятную окружающую среду, информацию о ее состоянии и компенсацию за экологический ущерб (статьи 42, 9, 36, 58 Конституции РФ) обеспечивается, в частности, посредством применения законодательства о защите окружающей среды и ответственности за нарушения в этой сфере. Незаконная добыча водных биоресурсов, не сопровождаемая деяниями, попадающими под ст. 256 УК РФ, влечет административную ответственность по ст. 8.37 или 8.17 КоАП РФ, в зависимости от водоема, в котором производилась добыча. Ст. 256 УК РФ носит бланкетный характер, поэтому в каждом конкретном случае суд должен установить и указать в приговоре, какие нормы об охране водных биоресурсов были нарушены.

Предметом преступления по ст. 256 УК РФ могут быть: рыба, морские звери, пресноводные звери, промысловые водные растения.

Однако водоплавающие пушные звери и птицы под действие данной статьи не подпадают и относятся к объектам незаконной охоты.

Уголовная ответственность по ст. 256 УК РФ наступает, если незаконная добыча водных биоресурсов совершена:

С крупным ущербом;

С использованием транспортных средств или запрещенных методов добычи;

В местах нереста или на миграционных путях;

В особо охраняемых зонах, при экологическом бедствии или чрезвычайной экологической ситуации. Анализ судебной практики показывает, что суды не всегда назначают наказания, которые достигают целей исправления виновных, восстановления справедливости и предупреждения новых преступлений.

Признание своей вины, раскаяние в содеянном, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, принятие мер по возмещению причиненного ущерба (л.д.31) суд в соответствии со ст.61 УК РФ, признает обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимых Арсенина А. С. и Артюхова М. В., а для подсудимого Арсенина А. С., кроме того, наличие несовершеннолетнего ребёнка. Обстоятельством, согласно ст.63 УК РФ, отягчающим

наказание подсудимого Артюхова М. В., суд признает рецидив преступлений, который в силу ст.18 УК РФ относится к категории простого рецидива преступлений. Отягчающих наказание обстоятельств у подсудимого Арсенина А. С. судом не установлено. Суд, учитывая смягчающие обстоятельства, назначает наказание ниже низшего предела, установленного санкцией ч.3 ст.256 УК РФ в отношении обоих виновных. Арсенин А. С. приговорён к наказанию в виде штрафа в размере 100 000 рублей, Артюхов М. В. — к лишению свободы сроком на 06 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима [4]. Широко распространена практика совершения данных преступлений в Камчатском крае. ФИО1 и ФИО2 совершили незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов совместно на сумму 26 470 рублей, в нарушение п.67.4, п. 68, п.69, п.72 «Правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна», утвержденных приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 21 октября 2013 года № 385 (в редакции Приказа Минсельхоза России от 07 марта 2014 года № 66) (далее Правила рыболовства). Кроме того, ФИО2 самостоятельно незаконно добыл 176 экземпляров лососёвых видов нерки общей стоимостью 220 000 рублей, причинив крупный ущерб Российской Федерации [5]. Судом приняты во внимание смягчающие обстоятельства, а именно: признание обоими подсудимыми своей вины, наличие у ФИО1 малолетнего ребёнка, добровольное возмещение обоими имущественного ущерба. ФИО1 приговорён к 50 000 рублей штрафа по ч.3 ст.256 УК РФ, ФИО2 — к 50 000 рублей штрафа по ч.3 ст.256 УК РФ и 60 000 рублей штрафа по п. п. «а», «в» ч.1 той же статьи. По совокупности последнему назначено наказание в виде штрафа на сумму 80 000 рублей.

Несмотря на наличие у ФИО2 непогашенной судимости по части 3 статьи 256 УК РФ, суд не признал рецидив в его действиях. Это связано с тем, что предыдущее преступление относится к категории небольшой тяжести согласно части 4 статьи 18 УК РФ и не образует рецидива.

Однако суд при вынесении приговора учел высокую общественную опасность деяний ФИО2. Совокупность смягчающих обстоятельств позволила назначить наказание в виде штрафа в размере 500 000 рублей с рассрочкой выплаты на два года. Тем не менее, частое совершение указанного преступления ставит вопрос об актуальной пробеле в уголовном праве.

В другом приговоре, вынесенном Икрянинским районным судом Астраханской области, суд также назначил виновным штраф с учетом смягчающих обстоятельств. В этом случае Артемьев В.М., Артемьев С.М. и Кожанов И.В. незаконно выловили рыбу частиковых видов, действуя группой лиц по предварительному сговору. Данные об ущербе изъяты. Обвиняемые использовали водный транспорт и совершили массовое истребление водных животных, как установлено экспертизой орудий лова. Несмотря на это, из обвинения необоснованно исключен признак массового истребления животных, поскольку он отсутствует в действующей редакции части 3 статьи 256 Уголовного кодекса. Однако часть 3 статьи 256 ссылается на часть 1 той же статьи, в которой этот квалифицирующий признак присутствует.

Надзорное определение Верховного Суда от 8 августа 2006 г. N 64-ДП06-14 демонстрирует аналогичный случай. Суд вынес оправдательный приговор по обвинению Г. в незаконном вылове рыбы кеты, поскольку счел его действия малозначительными, несмотря на доказанный факт незаконного вылова ценных видов лососевых в местах нереста.

Этот вывод противоречит сути уголовного закона, поскольку преступление по статье 256 Уголовного кодекса считается оконченным с момента начала добычи водных биоресурсов. Уголовный кодекс четко определяет признаки незаконной добычи, что позволяет отличить ее от административного правонарушения.

Анализ судебной практики показывает, что суды в большинстве случаев верно разграничивают эти составы, но иногда допускаются неоднозначные квалификации, как в случае, описанном выше.

По статистике Судебного Департамента, преступления, предусмотренные статьей 256 Уголовного кодекса, являются одними из наиболее распространенных среди экологических преступлений (34,3% от общего числа). Часто их совершают лица с судимостью по этой статье.

Однако поскольку часть 1 статьи 256 предусматривает наказание до 2 лет лишения свободы (небольшой тяжести), эти действия не признаются рецидивом, что подрывает профилактическую цель наказания.

Ущерб, причиняемый такими преступлениями, может быть значительным и невосполнимым, особенно для рыбных запасов России.

Категоризация этих преступлений как деяний небольшой тяжести может привести к необоснованной декриминализации или неадекватному наказанию, не соответствующему тяжести совершенного деяния. Проанализировав множество судебных решений, можно прийти к выводу, что целесообразно увеличить санкции ст. 256 УК РФ, отнеся ч.1 и ч.2 указанной статьи к преступлениям категории средней тяжести, а ч.3 — к тяжким преступлениям, что должно способствовать реализации целей предупреждения новых преступлений, восстановления социальной справедливости.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; по сост. на 5 марта 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Проценко С. В.: Незаконное занятие рыбным промыслом в местах нереста или на миграционных путях к ним (проблемы правоприменительной практики)// «Юридический мир», 2009, N 4, справочно-правовая система КонсультантПлюс, дата обращения 11.12.2017)
4. Гальперин И. М. Уголовная политика и уголовное законодательство // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1985. С. 49